

Елена Руденко*

БЕЛОРУССКИЕ КАУЗАТИВЫ ПОНИМАНИЯ И ЗНАНИЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

BELARUSIAN CAUSATIVE VERBS OF KNOWLEDGE AND UNDERSTANDING AT DIFFERENT STAGES OF LANGUAGE DEVELOPMENT

The subject of this research is verbs of learning and explanation, as well as their causatives at different stages of the development of the Belarusian language. Its goal is to show the ways of motivation of these verbs and their semantic development. The data of Church Slavonic, Old Russian, Old Belarusian and Modern Belarusian is used.

Key words: cause verb, semantics, motivation, Belarusian language

Słowa kluczowe: kauzatywność, semantyka, motywacja, język białoruski

Цель настоящей статьи – проанализировать глаголы обучения и объяснения на разных этапах развития белорусского языка, показать способы их мотивации и особенности семантики. Языковым материалом послужили каузативные глаголы понимания и знания современного белорусского, а также старобелорусского языков. Привлекались данные старославянского языка как повлиявшего на старобелорусский; русского языка – как более тесно, чем белорусский, связанного со старославянским; болгарского языка – как непосредственного преемника старославянского. Исследовались в первую очередь лексемы со значением ‘объяснять’ и ‘учить’.

---

* Кафедра теоретического и славянского языкознания, филологический факультет, Белорусский государственный университет, ул. К. Маркса 31, Минск 220030, Республика Беларусь; e-mail: alena@rudenka.com.

Лексико-семантическая группа глаголов понимания как современного, так и старобелорусского языков богата каузативами. Значение ‘объяснять’ в современном языке представлено лексемами *агаварыць/ца(-ь)*, *асвятліць*, *асвяціць*, *арыентаваць*, *выкладаць*, *дэталізаваць*, *каменціраваць*, *канкрэтызаваць*, *матываваць*, *папулярываваць*, *паясніць*, *прапагандаваць*, *праясніць*, *разжаваць*, *талкаваць*, *тлумачыць*, *трактаваць*, *убіць* (прост.), *удзяўбіць* (прост.). Очевидно, что большинство приведенных здесь и далее лексем многозначны, и ‘объяснять’ – лишь одно из их значений.

В старобелорусском языке таких обозначений меньше: *выказаці*, *выкладати*, *объяснити*, *тлумачити*, *толковати*, *толмачити*, *трактovati* – в основном за счет наличия в языке XX века новейших заимствований (*арыентаваць*, *дэталізаваць*, *каменціраваць*, *канкрэтызаваць*, *матываваць*, *папулярываваць*, *прапагандаваць*) и развития семантического переноса ‘делать светлым, хорошо видным’ → ‘объяснять’ (*асвятліць*, *асвяціць*, *праясніць* и др. при исчезновении из языка лексемы *объяснити*), а также реализации нового способа мотивации ‘вбить, вдолбить’ → ‘объяснить’ (*убіць*, *удзяўбіць*). Заимствованиями в старобелорусском языке были *выкладати*, *тлумачити*, *трактovati*. Остальные глаголы *выказаці*, *толковати*, *толмачити*, кроме доминанты ряда *объяснити*, неразрывно связаны с семантикой говорения: или как с мотивирующей (*выказаці*), или в соответствии со значениями других своих лексико-семантических вариантов и семантикой на предшествующих этапах развития, или нерасчленимостью номинируемого процесса с говорением (*толмачити* ‘объяснять’ ← ‘переводить’ < *толмачь* ‘тот, кто объясняет, переводит (устно)’ < о.-слав. *тълмаць < тюркск. *тълмаць [Фасмер, 1997, IV, с. 72]; *толковати* < *толкъ* < о.-слав. *тълкь, родств. ирл. *ad-tluch* ‘благодарить’, ‘просить’, лат. *loquor*, *locūtus sum*, *loquī* ‘говорить, называть, сказать’ и т.д.) [Фасмер, 1997, IV, с. 71].

Интересно употребление глагола *расширити* не только в значении ‘сделать известным всем’ (аналог совр. бел. *пашырыць*), но и в значении ‘растолковать, объяснить’: *Івань Златооустъ напісаць і расшырид в рѣчах істинную правду* [Чэця, 157]¹.

Таким образом, в номинации понятия ‘объяснить’ в современном и старобелорусском языках участвуют три семантических переноса, представляющих три концептуальные схемы: ‘говорить’ → ‘объяснять’, ‘делать

¹ Принципы написания старобелорусских текстов и условные сокращения названий старопечатных памятников соответствуют принятым в [Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1. Мн., 1982]. Подчеркнуты в примерах буквы, вынесенные над строкой.

светлым, хорошо видимым' → 'объяснять', 'совершать физическое действие, изменяя пространственные параметры чего-л.' → 'объяснять'.

Об общей тенденции наивно-языкового сознания описывать процессы получения информации в терминах перемещения в пространстве написано очень много. Следует отметить, однако, что в формировании понятия 'объяснять' на разных этапах существования белорусского языка пространственные представления участвуют не слишком активно (см. ст.-бел. *расширити*, совр. бел. *убіць, удзяўбіці*). Из названных конкурирующих путей концептуализации в старобелорусском языке преобладает перенос на базе говорения, а в современном белорусском – семантики света.

Семантика света в целом играет весьма заметную роль в формировании каузативов объяснения и обучения. Если значение 'делать светлым, хорошо видимым' мотивирует 'объяснять', то 'делать темным, плохо видимым' – 'запутывать, делать непонятым' (см. ст.-бел. *баламутити, мутити*; совр. бел. *марочыць, муціць, туманіць, цямніць*). Кстати, и в этом случае (и тоже в меньшей степени) присутствует конкурентная концептуализация посредством пространственных понятий (например, совр. бел. *блытаць*).

В современном белорусском языке в лексико-семантической группе глаголов с обобщающим значением 'учить', помимо префиксальных дериватов *вучыць*, входят глаголы *выкладаць, убіць* (прост.), *удзяўбіці* (прост.), *наставіць* 'обучить' + 'передать жизненный опыт', *адукаваць* 'обучить' + 'приобщить к культуре'; *выхаваць, развіць, цывілізаваць* 'развить духовный мир, приобщить к культуре'; *арыентаваць, інструктаваць, практыкаваць, спецыялізаваць, трэніраваць, спецыялізаваць, трэніраваць*, которые обозначают передачу специальных знаний и навыков и образуют периферию обозначений обучения.

Среди старобелорусских каузативов обобщающее значение несет глагол *учити*; группу пополняют его префиксальные образования, а также глаголы *выдавати, выкладати*; та же семантика с элементом передачи жизненного опыта содержится в *вразумити, напамнити, наставити, напамнянути*. Значение 'воспитывать, давать образование, просвещать' передавалось словами *будовати, воспитати, виховати, осветити, цвичити*, т.е. данное значение передавалось в старобелорусском языке активнее, зато отсутствовали лексемы с семантикой 'передать специальные знания'.

Из анализа способов мотивации обозначений обучения должны быть исключены заимствования и кальки (совр. бел. *адукаваць, развіць* (калька франц. *développer*), *цывілізаваць, арыентаваць, інструктаваць, практыкаваць, спецыялізаваць, трэніраваць, выхаваць* (< ст.-бел.

выховати), *выкладаць* (< ст.-бел. *выкладати*); ст.-бел. *цвичити*; у ст.-бел. *будовати* семантика ‘учить, воспитывать’, ‘мотивировать’ развилась уже на белорусской почве, хотя сам глагол в прямом значении ‘строить’ заимствован из польского языка), а также слова с изначальным интеллектуальным значением (совр. бел. *вучыць* < ст. бел. *учити*, ст.-бел. *напомнити*, *напомянути*). Среди остальных обозначений обучения присутствуют концептуализированные и на базе пространственных представлений (совр. бел. *наставіць* < ст.-бел. *наставити* и уже упомянутые ранее *убіць*, *удзяўбіці*), и на базе обозначений света (ст.-бел. *осветити*).

В номинации концептов объяснения и обучения участвуют и другие концептуальные метафоры как механизм переноса и другие концептосферы как источник переноса. Концепт-источник ст.-бел. *выдавати* – передача собственности; ст.-бел. *будовати* – строительство (перенос ‘формировать, совершенствовать здание’ → ‘формировать, совершенствовать человека’), ст.-бел. *воспитати* ‘обеспечить материальной пищей’ → ‘обеспечить пищей духовной’, *вразумити* < *разумь* < *умь* < др.-рус. *умь* < праслав. *ить < и.-е. *ou-mos > хеттск. *au-*, *aiš-* ‘видеть’ [Трубачев, 1959, с. 154–157], т.е. мотивировано семантикой восприятия.

О связи концептосфер восприятия и мышления следует сказать особо. Еще У. Найссер говорил о том, что восприятие – это поиск в долговременной памяти прототипа для поступившего внешнего стимула, встреча мира внешнего и мира внутреннего. „Воспринимать” – частый и естественный концепт-источник для обозначений процессов мышления, воображения и под., зачастую восприятие и мышление синкретичны, неделимы в семантике слов, см., например, праслав. *videti, связанное чередованием гласных с *vedati [Фасмер, 1986, I, с. 137], а также тот факт, что во многих языках мира лексемы с семантикой ‘видеть’ употребляются и в значении ‘понимать’. Указанную связь восприятия и понимания можно наблюдать и на материале рассматриваемых каузативов, в частности, совр. бел. *разжаваць* (прост.) ‘подробно объяснить’ ← ‘сделать более доступным для интеллектуального восприятия, усвоения’ ← ‘сделать более доступным для физиологического восприятия, усвоения’.

Упомянутая выше семантика света систематически используется как концептосфера-источник для интеллектуальных обозначений в силу глубоких когнитивных причин: свет – предпосылка лучшего восприятия и, соответственно, мыслительной деятельности.

В индоевропейских языках указанный семантический перенос реализовался в значительной степени под влиянием греческих или латинских тек-

стов: возможность пополняться за счет обозначений света была привнесена в интеллектуальную лексику с религиозным мировоззрением. Употребление таких старобелорусских глаголов, как *осветити*, *просветити*, в значении ‘научить, дать образование’ восходит к более раннему периоду. Моисей Копыленко отмечает:

Глагол **просвѣтити (просвѣщати)** [др.-рус. – Е.Р.], имевший первичное значение ‘засветить, зажечь’, приобрел новые значения ‘передать знания’, ‘окрестить’, ‘прославить’, ‘усовершенствовать’, ‘украсить’. Это произошло потому, что он стал употребляться не только с названиями источников света (**свѣча, лѣчнина**), но и с названиями лиц..., и с такими существительными, как **лице, очи, дѣша, монастырь, мирь**. Такая сочетаемость, не присущая глаголу первоначально, заимствована у греческих глаголов φωτίζειν, φωταγωγεῖν, которые, как и др.-рус. **просвѣтити**, образованы от корня со значением ‘свет’ [Копыленко, 1969, с. 96–103].

Таким образом, метафорическое употребление данных глаголов, привнесенное переводами религиозной литературы (в старобелорусском языке как через старославянский из греческого, так и через польский или прямо из латинского), имевшее первоначально преимущественно религиозную окраску, позже переместилось в сферу науки, искусства, образования, культуры в целом. Идеи Просвещения распространились на Беларуси раньше, чем на Руси; обозначение понятий „просвещать”, „Просвещение”, „просветительство” осуществлялось при помощи дериватов латинского корня *адук-* (*едук-*), поэтому элемент просветительства, просвещения в современных белорусских глаголах света ослаблен.

В старославянском языке **просвѣтити**, помимо прямого значения ‘осветить, озарить’, активно употребляется и в переносном: **да ты ми просвѣтиши оумъ** Евх 79а 21–22². Кстати, одно из значений ст.-слав. **просвѣтити** – ‘вернуть зрение’ [Старославянский словарь, 1994, с. 525–526], т.е. ‘улучшить способность воспринимать’.

Старославянские глаголы, передающие рассматриваемое значение ‘объяснить’, или мотивированы семантикой говорения – **сѣказати (сѣказааше има отъ всѣхъ кънигъ ѡже бѣахъ о немъ** Мар. Лк. 24, 27), или неразрывно с ней связаны – **протлѣковати < тлѣкъ** ‘переводчик устной речи’ (**а не зѣло възшиштъ въходоу образа • повѣдаѣ таньбнъ • не протлѣкоуѣ не протлѣкованааго** Супр. 501, 24 [Старославянский словарь, 1994, с. 530, 696]).

² Принципы написания старославянских текстов и условные сокращения названий старопечатных памятников соответствуют принятым в [Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков), 1994].

Есть среди старославянских глаголов объяснения и мотивированные семантикой света – **оуѣшнати** (показание оудное на много приваждемо потрѣбнѣ намъ **оуѣшнати прѣдълежаштѣе** Зогр-лл 1б 6 [Старославянский словарь, 1994, с. 781]).

Значение ‘учити’ в старославянском языке номинируется глаголами **оучити** и его дериватами **наоучати**, **пооучати**, **прооучати**; **въразоумити**, **казати** ‘указывать’ → ‘поучать, наставлять, побуждать’ (**егда никогоже въ кажшта • тьгда... прѣмѣни са** – Супр 415, 4 (**не въ никътоже оуча его** – Клоц 5б 26) [Старославянский словарь, 1994, с. 280] и его дериватами, см.: **наказати**; **огласити** ‘наставить (перед крещением или принятием монашества)’, **пооустити**, **правити** ‘распространять верное учение’, **ставлати** (**наставлати кого въ что** (3) **ὁδηγεῖν** ‘показывать (путь), вводить, приводить; перен. учить’; **ограждена тѣ обрѣтаѣ • крѣпкож ржкож и върож • къ наставѣжцюмоу тѣ** Евх 91б 9–10. – Евх 26б 4–5 [Старославянский словарь, 1994, с. 354]), **оувѣштати**, **оутѣшати**.

Из названных лексем с семантикой говорения связаны **наказати**, **огласити**, **оувѣштати**, **оутѣшати**; с восприятием органами чувств – **казати**, **въразумити**; с пространственными представлениями – **правити**, **ставлати** (**наставлати**).

Как и многие другие лексико-семантические группы старославянского текста, рассматриваемая группа обнаруживает достаточно строгую привязанность к идее распространения божественного учения: **възиде и(соу)с(ъ) въ цркъве і оучаше** Мар. Ин. 7, 14; **г(оспод)и • наоучни молити са** Мар. Лк. 11, 1; **томѣ ли тѣ наказа оучитель** Супр. 411, 3. Это имеет место даже в том случае, когда учителем выступает не сам Господь: **кодратъ... пооучаше кажшта** Супр. 109, 10; **онъ же тако отъць доуховнѣ • став(ъ)аше га** Супр. 203, 14–15 [Старославянский словарь, 1994, с. 348, 491, 622, 756].

Как видно из приведенных контекстов, основным средством учения в данном случае выступает убеждение. В некоторых случаях именно оно выходит на передний план: **на мнзѣ кажѣ • мола припадаѣ • кланѣ са • оувѣштати ко не възможе** Супр. 527, 14–15. Таким образом, идеи учения и убеждения в старославянских текстах вполне корреспондируют между собой, см. **пооустити** ‘поощрить, побудить’; ‘наставить, поучить’.

Для глагола **казати** в старославянских текстах фиксируется первичное прямое значение ‘указывать’, а значение ‘говорить’ только для некоторых префиксальных дериватов, как **сказати**. В словаре древнерусского языка для **казати** фиксируется и значение ‘показывать’ (*открытые ларѣ*

и покажѣте га члѣвоу ономоу что юмоу хранать свѣтъ... Изб 1076, 272 об.–273³), и ‘говорить’ (и нача казати [Пр XIV (2), 125б – сказати] моукоу мѣжа своѣго Пр 1383, 131б), и ‘наставлять’ (не подобает ни неч(с)тива. ни грѣшника ненавидѣти. нѣ молити за нѣ. и съ кротостію казати ПНЧ 1296, 93) [Аванесов, 1991, I, с. 186].

Старобелорусский глагол *казати* имеет значения: 1) ‘говорить’, 2) ‘приказывать’, 3) ‘свидетельствовать’ [Гістарычны слоўнік беларускай мовы, 1996, вып. 14, с. 224], т.е. в старобелорусском языке значения ‘показывать’, ‘указывать’ передаются только префиксальными дериватами корня.

И семантика ‘показывать’, и семантика ‘говорить’ отмечена для праслав. *kazati (se), для которого, в соответствии с *Этимологическим словарем славянских языков*, „исходной является ‘показывать, делать знак’ (откуда вторично – ‘говорить’)” [Этимологический словарь славянских языков, 1983, т. 9, 169]. Таким образом, сема каузации восприятия – ‘делать заметным, лучше воспринимаемым’ – релевантна для обоих значений, синкретично слитых в семантике праславянского глагола, а конкуренция ‘показывать, делать лучше видным’ и ‘говорить’ дериватов данного и дериватов разных корней возникла позже.

В русском языке для передачи значения ‘объяснить’ реализуются те же концептуальные модели: на базе ‘говорить’ (*растолковать* и другие префиксальные образования), ‘сделать ясным, светлым’ (*объяснить* и другие префиксальные образования), ‘вдолбить’ ≈ ‘с усилием переместить, поместить внутрь’ (*вдолбить*), ‘разжевать’ ≈ ‘сделать лучше воспринимаемым’ (*разжевать* (прост.)). В болгарском языке употребляются глаголы *обясня*, *поясня*, *разтълкувам*, семантическое развитие которых аналогично рассмотренному выше для лексем с тем же значением в других языках.

Семантика ‘учить’ в русском языке передается заимствованиями *муштровать*, *дрессировать* в их вторичном значении ‘обучать (излишне строго)’, глаголом *учить* с первоначальным значением обучения и его аффиксальными дериватами, а также глаголами, значения которых основаны на уже рассмотренных семантических переносах: *вразумлять* (первоначальная семантика ‘восприятие органами чувств’, см. выше); *наставлять*, *направлять* (уст.), *напутствовать* (перед началом дела, перед дорогой) с общей исходной семантикой ‘указывать путь, ориентировать в пространстве’, *преподавать* с первоначальным значением передачи собственности (ср. ст.-бел.

³ Принципы написания древнерусских текстов и условные сокращения названий старопечатных памятников соответствуют принятым в [Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.), 1988].

выдавати ‘учить’, фр. *apprendre* ‘учиться’, ‘преподавать’ < *prendre* ‘брать’, ‘получить распространение’ и аналогичные наименования, образованные по этой модели). Таким образом, из переносных наименований обучения в современном русском языке, как и в современном белорусском, преобладают мотивированные пространственной семантикой, в то время как в старобелорусском исходные концептосферы более разнообразны („пространство”, „свет”, „физическая деятельность”).

В старославянском языке в обозначении процесса обучения доминируют глаголы речевой деятельности, в современном болгарском употребляются лексемы *уча* (и префиксальные дериваты), *преподавам*, *упълтвам*; и в современном русском, и в современном болгарском языках употребляются глаголы: рус. *просветить*, болг. *просветя*.

И некаузативные, и каузативные глаголы понимания и знания тесно связаны между собой. К каузативам понимания/знания следует отнести лексемы с семантикой ‘(с)делать понятным, известным’. В старобелорусском языке это глаголы *обличити*, *обнажити*, *одкрити*, *показати*, *явити*; в современном белорусском – *адкрыць*, *выявіць*, *адамкнуць*, *паказаць*, *прасвятліць*, однако лексемы *адкрыць*, *выявіць*, *прасвятліць* одновременно имеют значение ‘выяснить’, а следовательно, принадлежат и к некаузативным глаголам знания. В отличие от них старобелорусский глагол *одкрити* только каузативный (*одкрити* кому что), а *выявити* имеет значение ‘растолковать, выявить, сделать известным’, т.е. относится к каузативам понимания и к глаголам знания в каузативном и в некаузативном значении. Семантика ‘понять’ не фиксируется для *одкрити* старобелорусскими памятниками, этим *одкрити* отличается от современного белорусского аналога *адкрыць*. Современный белорусский глагол *праясніць* имеет и некаузативное значение ‘уяснить, понять’, и каузативное ‘сделать понятным’.

Некоторые каузативы со значением ‘открыть кому-либо что-либо тайное, неизвестное’ несут одновременно и некаузативное значение (ст.-бел. *выфигуроваці*, *вынурыці*, *ревелети*, *явити*; совр. бел. *адкрыць*, *выявіць*, *паказаць*, *прасвятліць*, *праясніць*, причем следует отметить, что в старобелорусских глаголах элемент каузации сильнее, чем в современных, что доказывается отсутствием у ст.-бел. *выявити*, *одкрити*, *показати* некаузативного значения. Только каузативными в языке XIV–XVII вв. являются глаголы *выдавати*, *вытыкати*, *обличити*, *обнажити*, *одкрити*, *показати*, *выявити*; в современном языке – *выкрыць*, *адамкнуць*.

Значение ‘сделать известным всем’ в старобелорусском языке передается глаголами *разнесці* и *расширыці*. В современном языке этот ряд (*разнесці*,

пашырыць) пополнился глаголами *распаўсюдзіць* с тем же способом мотивации – распространение, преобразование пространства – и заимствованиями *папулярываваць*, *прапагандаваць*. К ним примыкают совр. бел. *славіць* < ст.-бел. *славити* (родственное *слыти* ‘слыть’ ← ‘быть слышным’, родственное *слышаць* [Фасмер, 1987, т. III, с. 664, 673, 680]) и старобелорусское заимствование *велбити* ‘прославлять’.

Из приведенных выше списков старобелорусских и современных белорусских глаголов со значением ‘сделать понятным, известным’ очевидно, что их подавляющее большинство в обоих периодах развития белорусского языка мотивировано семантикой каузации зрительного восприятия ‘сделать лучше видимым’: ст.-бел. *обличити*, *обнажити*, *одкрити*, *показати*, *(вы) явити*, *выфигуровати* ‘выявить, сделать известным’ ← ‘сделать более заметным, обвести, отметить’, *вытыкати* ‘выявлять, делать известным’ ← ‘указывать, показывать’; совр. бел. *адкрыць*, *выкрыць*, *выявіць*, *адамкнуць*, *паказаць*, *прасвятліць*, *праясніць* (в последних двух лучшее восприятие обеспечивается светом).

В старобелорусском языке значение ‘сделать понятным, известным’ номинируется также заимствованиями *вынурыти*, *ревелети*. Большое количество каузативов в старобелорусском языке объясняется тем, что в системе ценностей того времени важным было не только самому понять, узнать что-либо, но и объяснить, открыть, сделать известным близким, всему обществу, богу и под.

Ниже в табличном виде представлено количество лексем (без учета аффиксальных дериватов), номинация которых осуществлялась по одной из трех рассмотренных концептуальных моделей, на базе значений ‘делать лучше воспринимаемым’, в том числе ‘делать лучше видимым’, в рамках которого ‘делать лучше освещенным’; ‘говорить’; ‘совершать физическое действие, изменяя пространственные параметры чего-либо’. Такое представление позволяет наглядно убедиться в изложенной выше гипотезе и выводах, сделанных на основе конкретно-языкового материала.

ТАБЛИЦА 1. Способы мотивации лексем с семантикой ‘объяснять’

Исходная концептосфера		Язык	Совр. бел.	Ст.-бел.	Совр. рус.	Старо-слав.	Совр. болг.
делать лучше воспринимаемым	делать лучше видным	делать светлым	3	1	1	1	1
			1		1		
Говорить			2	3	1	2	1
преобразовывать пространство			2	1	1		

ТАБЛИЦА 2. Способы мотивации лексем с семантикой ‘учить’

Исходная концептосфера		Язык	Совр. бел.	Ст.-бел.	Совр. рус.	Старо-слав.	Совр. болг.
делать лучше воспринимаемым	делать лучше видным	делать светлым		2	1	1	1
				1	1	2	
Говорить						4	
преобразовывать пространство			3	1	3	2	1

Приведенные таблицы еще раз демонстрируют конкуренцию разных способов концептуализации при номинации понятий ‘объяснять’, ‘учить’ в синхронии и диахронии белорусского языка, а также языков, связанных с ним в происхождении и развитии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- др.-рус. – древнерусское
- и.-е. – индоевропейское
- ирл. – ирландское
- лат. – латинское
- о.-слав. – общеславянское
- праслав. – праславянское
- прост. – просторечное
- совр. бел. – современное белорусское

- ст.-бел. – старобелорусское
 тюркск. – тюркское
 хеттск. – хеттское

БИБЛИОГРАФИЯ

- АВАНЕСОВ Рубен, ред., 1988, *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*, т. 1, Русский язык, Москва.
- АЛЕКСАНДРОВА Зинаида, 1986, *Словарь синонимов русского языка*, Русский язык, Москва.
- БЛАГОВА Э., ЦЕЙТЛИН Р.М., ГЕРОДЕС С. и др., 1994, *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*, Русский язык, Москва.
- БУЛЫКА Аляксандр, рэд., 1982, 1996, *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*, вып. 1, 14, *Навука і тэхніка*, Мінск.
- КОПЫЛЕНКО Моисей, 1969, *О греческом влиянии на язык древнерусской письменности*, „Русская речь”, № 5, с. 93–103.
- ТРУБАЧЕВ Олег, 1959, *История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя*, Издательство АН СССР, Москва.
- ТРУБАЧЕВ Олег, ред., 1983, *Этимологический словарь славянских языков*, вып. 9, Издательство АН СССР, Москва.
- ФАСМЕР Макс, 1986–1987, *Этимологический словарь русского языка*, т. I–IV, Прогресс, Москва.

Yelena Rudenko

БІАЉОРУСКІЕ ЧАСОВНИКІ КАУЗАТЫВНЕ РОЗУМІЕНІА І ВІЕДЗЫ НА РՔՂНЫХ ЕТАПАХ РОЗВОЈУ ЈЕЅЫКА

Streszczenie

Autorka artykułu rozważa kwestię kauzatywnych czasowników rozumienia i wiedzy na różnych etapach rozwoju języka białoruskiego. Oprócz materiału leksykalnego ze współczesnego języka białoruskiego oraz starobiałoruskiego został rozpatrzony tutaj również materiał pochodzący z języków: staro-cerkiewno-słowiańskiego, rosyjskiego oraz bułgarskiego. W rozprawie poddano analizie sposoby motywacji czasowników o znaczeniu ‘tłumaczyć’ i ‘uczyć’, konkurencyjne modele konceptualizacji, wśród których podstawowymi są semantyka światła, percepcji, fizycznego aktu oraz przemieszczenia.

BELARUSIAN CAUSATIVE VERBS OF KNOWLEDGE
AND UNDERSTANDING AT DIFFERENT STAGES
OF LANGUAGE DEVELOPMENT

Summary

The article is devoted to causative verbs of understanding and knowledge at different stages of development of the Belarusian language. In addition to modern Belarusian and Old Belorussian, Old Slavonic, Russian and Bulgarian lexical material is also involved. The ways of motivating verbs with the meaning “explain” and “teach” are analyzed, as well as competitive models for their conceptualization, where the semantics of light, perception, physical activity and movement are the most important.